

Несколько стражников разбили его собственную лошадь, которая была полностью обездвижена, свалили трупы лошадей у входа в проход, похлопали по трупам лошадей и прошептали: "Хороший человек, не волнуйся, я буду сопровождать тебя позже".

Чжан Эрху поднял руку, посмотрел на труп лошади на перекрестке, остановился, несколько раз обогнул лошадь и громко сказал: "Хозяин, без проблем сюда не приезжай!".

Линь Цинъюй опешил, встал из-за камня, встал на перекрестке и посмотрел на Чжан Эрху под трупом лошади.

Это действительно была она! Не успел Чжан Эрху улыбнуться, как увидел Ян Чжао, который стоял рядом с Линь Цинъюй и крепко держал ее на руках.

Сегодня я сделал две вещи! Чжан Эрху улыбнулся и сказал: "Генерал Ян!".

Ян Чжао холодно посмотрел на Чжан Эрху и слегка отодвинул тело Линь Цинъюй, наполовину спрятавшись за ним.

"Господин, что с ним будет дальше? Наш король скоро сможет завоевать трон! Тогда и королевство недели будет у тебя в кармане! С любовью короля и тебя, ты можешь стать благородной наложницей в будущем, не лучше, чем ты будешь следовать за этим человеком. Видя, что Линь Цинъюй не ответил, Чжан Эрху снова улыбнулся: "Думаешь, он в государстве Чжоу? Тогда Чжао Минлянь еще до войны договорился с нашим государем, он помог нам убить Ельвци и послал вас, людей из Хэйшуйгуаня, к нашему государю. Что касается военных заслуг, то количество ваших войск и карта похода уже были переданы нашему царю. И еще, почему Сучэн не открыл вам дверь? Уездный магистрат Сучэн - человек вашего Дун Сяна, и он победил пса-императора династии Чжоу до его прихода. Его приказ - захватить ваши лазейки и приготовиться предать вас смерти! Неужели ты еще должен быть верен такому придворному? Мы - великий царь, который может создать процветающую династию Ляо. Вы мудрый человек, вы также говорите Да, у принца будет род Сяннин?!"

"Мне действительно все равно, кто император, я просто спрашиваю тебя, можешь ли ты убить моего мужа сегодня?" с улыбкой спросила Линь Цинъюй.

Чжан Эрху рассмеялась и ответила: "Если ты не убьешь его, как ты сможешь стать наложницей моего великого короля?".

"Тогда нам не о чем говорить". с сожалением сказал Линь Цинъюй, но его глаза были полны теплой привязанности, когда он посмотрел на Ян Чжао.

"Господин! Раз уж это ваш выбор, то два тигра могут только обижаться!" Чжан Эрху поднял руку, и рыцари позади него отстегнули свои длинные луки и открыли луки и стрелы.

Ян Чжао притянул Линь Цинъюй, отошел за скалу, прижал ее к себе, а затем опустил голову и поцеловал в губы.

С воющим звуком Ли Цзянь сорвался с горы, как дождь.

Линь Цинъюй слышала только слова, вылетающие из яростного сплетения языков. Целуя ее со всей силой, мужчина сказал: "Если Чжао мертв, забудь Чжао...".

Стрела Дождя превратила лошадей в ежей, но не причинила никакого вреда стражникам,

спрятавшимся в углу. Ян Чжао прижал Линь Цинъюй к углу скалы, взял брошенный стражниками длинный лук и достал из земли стрелы. Стрела была выпущена с обратной стороны.

С помощью одной стрелы и одного человека, Ян Чжао сбил часть армии Ляо на расстоянии полета стрелы.

"Спешите!" Чжан Эрху внезапно покраснел глазами и громко заревел.

Защищая ключевые части щитом, большая группа солдат Ляо с криком бросилась вверх.

Расстреляв бросившуюся вперед армию Ляо, Ян Чжао небрежно поднял отложенное в сторону серебряное копье.

Легкое колесо копья пронеслось по скачущему коню, сбив с ног следовавшую за ним конницу, а затем ударило по человеку, скачущему сбоку, словно дракон, выходящий в море.

На тропе начался ожесточенный рукопашный бой.

Двое стражников все это время охраняли Линь Цинъюй, а Линь Цинъюй сжал свое тело в клубок, чтобы уменьшить ощущение своего присутствия и не доставлять неприятностей другим.

С пыхтением, тело охранника слева было прямо пронзено, но нож в его руке также разделил противника пополам. Мягкое тело охранника все еще прислонялось к каменной стене, прикрывая Линь Цинъюй внизу, используя его собственное тело.

Линь Цинъюй взглянула на лицо охранника. Она знала этого ребенка, одного из солдат, который по ошибке выстрелил в нее. Опустив глаза, Линь Цинъюй протянул руку и подобрал упавший на землю нож, крепко зажав его в руке.

"Оттащите эти трупы для меня!" крикнул Чжан Эрху, и приказал людям под его руками использовать алебарды, чтобы снести гору трупов, состоящую из трупов лошадей и трупов армии Ляо, а затем еще больше армии Ляо бросилось туда.

Одно за другим, одно за другим, там, где танцевало копье, летели кровь и плоть, и на двух крыльях оставалось все меньше и меньше стражников. Только у мужчины в центре волосы были распущены, красивое лицо покрыто кровью, а доспехи исчезли. Рваные, кровь окрасила доспехи в еще более красный цвет, а под ногами у него уже громоздилась гора трупов, но он все равно внушал благоговение. Каждый удар копья должен был уносить жизнь. Под разящим ударом - крик.

Видя, что его отряд в 900 человек был фактически убит так, что трупы снова нагромодили горы у маленькой переправы, Чжан Эрху только похолодел сердцем. Шань Фу и Мо Вэй всегда восхищались Ян Чжао, Сяо Суй также несколько раз говорил: "Ру Руо Мир должен быть в состоянии получить Ян Чжао. Он всегда был неодобрительным. На корабле он видел привлекательность Ян Чжао и его боевую мощь в борьбе с пиратами, но что с того? Чжан Эрху ничем не хуже его, а теперь он знает, что тот ему совсем не пара.

Но что с того? Ты все равно не умрешь здесь!

"Тяни вниз! Он будет измотан! Кто сможет убить Ян Чжао, награда - десять тысяч!" крикнул Чжан Эрху, и оставшиеся сто человек бросились вверх, изо всех сил пытаясь растащить гору

трупов.

Когда солдаты Ляо вытаскивали гору трупов, Ян Чжао разбрасывал их, связывал полосками ткани, а затем защищал оставшихся менее десяти человек: "Сегодня я здесь с вами, Чжао Син!".

Стражник громко рассмеялся и сказал: "Это моя удача, что я могу сражаться бок о бок с генералом. В следующей жизни мы все еще будем под началом генерала!".

В следующей жизни... Ян Чжао взглянул на Лин Цинъю, за спиной которой лежали трупы нескольких охранников, с улыбкой на уголках рта, неважно, в следующей жизни или в этой, я хочу жить только ради нее...

Цинъюй, если ты не хочешь оставить меня, то Чжао убьет всех врагов за тебя!

Чжан Эрху стоял на перекрестке и смотрел, как Шишань медленно растаскивают на части. На середине дороги рот Янь Чжао был в улыбке, он стоял гордо, как зеленая сосна, его глаза были наполнены холодным кровожадным светом, копье немного лежало на земле, благоговейное убийственное выражение заставило Чжан Эрху, который был так далеко, слегка отступить назад.

Тело Чжан Эрху задрожало, даже не осознавая этого, это не человек! Определенно не человек!

Шишань снова навалился на него, и последний охранник на его стороне тоже упал. Бесчисленные раны на его теле уже заглушали боль. Глубокий порез в кости на бедре делал движения медленными, а серебряное копье весом в сотни килограммов уже плясало. Тяжело.

Но никогда не падать!

Ян Чжао отбросил алебарды, которыми осаждали несколько человек на месте, смахнул копье на землю, смахнул солдат Ляо на землю, отбросил копье, вытряхнул из ножен поясной нож и перерезал горло нескольким людям.

Оставшаяся дюжина или около того солдат Ляо посмотрели на стоящего перед ним человека ****, человека, который должен был умереть от полученных ран, и закричали, загремели алебарды.

Позади него было место, где спрятался Лин Цинъюй. Ян Чжао, не мигая, сделал шаг вперед.

Алебарда прошла сквозь его тело. Армия Ляо, державшаяся за рукоять алебарды, запоздало обрадовалась, увидев вспышку лезвия. Из руки Ян Чжао вырвался ослепительный свет ножа, дюжина алебард на его теле, развернувшись, сшибла на землю круг огромных голов.

Ян Чжао провел рукой вперед-назад, и поясной нож отрезал части алебард вне его тела, а затем прислонился к горной стене.

Чжан Эрху слез с лошади, достал нож и медленно подошел к Ян Чжао, который поддерживал свое тело горной стеной, но, очевидно, не имел больше сил.

"Цинъюй... прости... Чжао... разбивая слова..." Кровь полилась из него, у Ян Чжао не было сил даже удержать нож, и он все еще слабо улыбался: "Цинъюй... даже если ты раб... Чжао я всегда буду с тобой... я буду с тобой до конца жизни... Не грусти... в этой жизни... я забуду

Чжао...".

"Это очень ласково!" Чжан Эрху перешагнул через трупы и встал перед Ян Чжао, улыбаясь: "Не волнуйся, я отправлю ее вниз, чтобы она сопровождала тебя!"

Чжан Эрху высоко поднял руку и с ухмылкой в уголке рта произнес: "Я потерял свои девятьсот элиты! Ян Чжао, твоя голова, я заберу ее! Ах!"

Рука Чжан Эрху еще не опустилась, но он испустил крик, глядя на поясной нож, который был вставлен по диагонали из бока Ян Чжао невероятным образом, затем взмахнул ножом и ударил им по Лин Цинъюю, который выполз из-за тела.

Лезвие вспыхнуло...

Нож в руке Чжан Эрху упал на землю, его большая голова взлетела в небо, а глаза были полны шока, Янь Чжао, как у тебя еще есть силы!

"Чжао!" Лин Цинъюй встала, ее окровавленное лицо было полно паники, трясущимися руками она достала с пояса сумку с лекарствами, которую ей передал Ян Чжао, и достала из нее пилюлю возрождения, поднесла ее ко рту Ян Чжао. Лисэй.

Это бесполезно. Ян Чжао хотел сказать ей, чтобы она не тратила это хорошее лекарство впустую.

Все его внутренние органы были сломаны, и даже Далую Цзиньсянь не удалось спасти, но ее затуманенное зрение было полно ее убитого горем лица, поэтому она не могла говорить. Он открыл рот и взял таблетку, но не смог ее проглотить.

Линь Цинъюй встал на цыпочки, обнял его за талию, поцеловал в губы и языком протолкнул таблетку внутрь.

Тело Ян Чжао медленно сползло вниз, скользнуло в крепко поддерживаемую руку Линь Цинъюй и медленно село вместе с ней.

Когда Ян Чжао присел у каменной стены, его нагрудник скрипнул и разбился. Белая **** внутри была испачкана кровью и была разрезана на куски, так как нагрудник разлетелся на куски. Разлетевшись, его **** тело было просто обнажено.

Линь Цинъюй не осмелился посмотреть на свои раны и дюжину или около того алебард, которые прошли через него и остались в его теле, но он использовал свою руку, чтобы вытереть пятна крови на своем лице, по которому стекали слезы, и вытер его. Грязная кровь отмыла немного белизны.

"Цинъюй..." Длинные ресницы Ян Чжао моргнули, а Пилюля Возрождения заставила его глаза подпрыгнуть от последнего следа гнева. Он пожал ей руку и сказал: "Пойдем... Иди, куда хочешь... Чжао... Никогда больше это не будет тянуть тебя вниз...". Просто забудь обо мне и о том месте, которое связывает тебя. Твой мир - это бескрайний океан и небо, так что ты снова сможешь летать в четырех морях.

Пятна крови на его лице были смыты горячими каплями слез, открывая все еще красивое лицо под ними, поглаживая щеки Ян Чжао, Лин Цинъюй мягко сказал: "Если ты не заберешь меня, то жди меня с Янь Санем. Давай вместе реинкарнируем?".

В уголках его рта появилась слабая улыбка, а глаза были полны нежелания и любви. Ян Чжао с улыбкой посмотрел на Лин Цинъюй и ответил: "Хорошо...".

"Цинъюй..." Янь Чжао тяжело открыл глаза, и во все более размытом видении, он просто хотел взглянуть еще раз. Хотя это уже было выгравировано в его сердце, будет лучше, если это займет еще одну секунду. С первого взгляда.

Линь Цинъюй опустил голову и поцеловал окровавленные губы, нежно всасывая, слушая мягкие три слова, льющиеся из его рта, чувствуя, как губы наконец потеряли температуру, ощущая, как длинные ресницы Медленно закрывают вибрацию, когда она опускает глаза, чувствуя, как его рука держит его руку и кладет ее на грудь, а затем слабо скользит вниз...

Словно поцеловав землю, Линь Цинъюй подняла голову и посмотрела на его безмятежную и довольную улыбку. Там, где он держал ее руку, на его груди вспыхнуло кольцо из белого золота
****.

Кажется, что земля начинает рушиться, и мир тоже разлетается на осколки, тревожа внутренности, полные этих маленьких картинок...

Первые объятия, первый поцелуй, первое слияние, эти счастья, эти разлуки, эти влюбленности, эти кратковременные посиделки, его обиды, его привязанности, его радость, его печаль...

Сердце было пустым, а кровь разбилась на куски. Лин Цинъюй осторожно вытерла пятна на лице Ян Чжао и прошептала: "Чжао, что мне делать? Ты хочешь, чтобы я забыла тебя, я не могу этого сделать. Что же мне делать? Я тебе говорила? Из-за твоей любви я чувствую, что действительно связана с миром, и я действительно живу в этом мире счастливо, но теперь, Чжао, мое сердце исчезло, что? Что мне делать? Я не знаю, почему я остаюсь здесь. Янь Сань и ты не хотите забрать меня, но оставьте меня в покое. Что прикажете мне делать? Чжао... мне так страшно..."

Без крыльев, которые поддерживают мой полет, без тебя, как я могу быть сильным...

Несколько стражников разбили его собственную лошадь, которая была полностью обездвижена, свалили трупы лошадей у входа в проход, похлопали по трупам лошадей и прошептали: "Хороший человек, не волнуйся, я буду сопровождать тебя позже".

Чжан Эрху поднял руку, посмотрел на труп лошади на перекрестке, остановился, несколько раз объехал лошадь и громко сказал: "Хозяин, не приезжайте сюда без проблем!".

Линь Цинъюй был ошеломлен, встал из-за камня, встал на перекрестке и посмотрел на Чжан Эрху под трупом лошади.

Это действительно была она! Не успел Чжан Эрху улыбнуться, как увидел Ян Чжао, который стоял рядом с Лин Цинъюй и крепко держал ее на руках.

Сегодня я сделал две вещи! Чжан Эрху улыбнулся и сказал: "Генерал Ян!".

Ян Чжао холодно посмотрел на Чжан Эрху и слегка отодвинул тело Лин Цинъюй, наполовину спрятавшись за ним.

"Господин, что с ним будет дальше? Наш король скоро сможет завоевать трон! Тогда и

королевство недели будет у тебя в кармане! С любовью короля и тебя, ты можешь быть благородной наложницей в будущем, не лучше, чем ты следуешь за этим человеком Видя, что Лин Цинъю не отвечает, Чжан Эрху снова улыбнулся: "Думаешь, он в государстве Чжоу? Тогда Чжао Минлян еще до войны договорился с нашим королем, он помог нам убить Елюци и послал вас, людей из Хэйшуйгуаня, к нашему королю. Что касается военных заслуг, то количество ваших войск и карта похода уже были переданы нашему царю. И еще, почему Сучэн не открыл вам дверь? Уездный магистрат Сучэн - человек вашего Дун Сяна, и он победил пса-императора династии Чжоу до его прихода. Его приказ - захватить ваши лазейки и приготовиться предать вас смерти! Неужели ты еще должен быть верен такому придворному? Мы - великий царь, который может создать процветающую династию Ляо. Вы мудрый человек, вы также говорите Да, у принца будет род Сяннин?!"

"Мне действительно все равно, кто является императором, я просто спрашиваю тебя, можешь ли ты убить моего мужа сегодня?" с улыбкой спросил Линь Цинъюй.

Чжан Эрху рассмеялся и сказал: "Если ты не убьешь его, как ты сможешь стать наложницей моего великого короля?".

"Тогда нам не о чем говорить". с сожалением сказал Лин Цинъюй, но его глаза были полны теплой привязанности, когда он посмотрел на Ян Чжао.

"Господин! Раз уж это ваш выбор, то два тигра могут только обижаться!

" Чжан Эрху поднял руку, и рыцари позади него отстегнули свои длинные луки и открыли луки и стрелы.

Ян Чжао притянул Лин Цинъюй к себе, зашел за скалу, прижал ее к себе, а затем опустил голову и поцеловал в губы.

С воющим звуком Ли Цзянь сорвался с горы, как дождь.

Линь Цинъюй слышала только слова, слетавшие с яростно сплетенных языков. Целуя ее со всей силой, мужчина произнес: "Если Чжао мертв, забудь Чжао...".

Стрела Дождя превратила лошадей в ежей, но не причинила никакого вреда стражникам, спрятавшимся в углу. Ян Чжао прижал Линь Цинъюй к углу скалы, взял брошенный стражниками длинный лук и достал из земли стрелы. Стрела была выпущена с обратной стороны.

С помощью одной стрелы и одного человека, Ян Чжао сбил часть армии Ляо на расстоянии полета стрелы.

"Спешите!" Чжан Эрху внезапно покраснел глазами и громко заревел.

Защищая ключевые части щитом, большая группа солдат Ляо с криком бросилась вверх.

Расстреляв бросившуюся вперед армию Ляо, Ян Чжао небрежно поднял отложенное в сторону серебряное копье.

Легкое колесо копья пронеслось по скачущей лошади, сбив с ног следовавшую за ним конницу, а затем пронзило прыгнувшего сбоку человека, словно дракон, вышедший в море.

На тропе начался ожесточенный рукопашный бой.

Двое стражников все это время охраняли Линь Цинъю, и Линь Цинъю сжал свое тело в шар, чтобы уменьшить ощущение своего присутствия, чтобы не причинить неприятностей другим.

С пыхтением, тело охранника слева было прямо пронзено, а нож в его руке также разделил противника пополам. Мягкое тело охранника все еще прислонялось к каменной стене, прикрывая Линь Цинъю внизу, используя его собственное тело.

Линь Цинъю взглянула на лицо охранника. Она знала этого ребенка, одного из солдат, который по ошибке выстрелил в нее.

Опустив глаза, Линь Цинъю протянул руку и подобрал упавший на землю нож, крепко зажав его в руке.

"Оттащите эти трупы для меня!" крикнул Чжан Эрху, и приказал людям под его руками использовать алебарды, чтобы снести гору трупов, состоящую из трупов лошадей и трупов армии Ляо, а затем еще больше армии Ляо бросилось туда.

Одно за другим, одно за другим, там, где танцевало копьё, летели кровь и плоть, и на двух крыльях оставалось все меньше и меньше стражников. Только у мужчины в центре волосы были распущены, красивое лицо покрыто кровью, а доспехи исчезли. Рваные, кровь окрасила доспехи в еще более красный цвет, а под ногами у него уже громоздилась гора трупов, но он все равно внушал благоговение. Каждый удар копья должен был уносить жизнь. Под разящим ударом - крик.

Видя, что его отряд в 900 человек был фактически убит так, что трупы снова нагромодили горы у маленькой переправы, Чжан Эрху только похолодел сердцем. Шань Фу и Мо Вэй всегда восхищались Ян Чжао, Сяо Суй также несколько раз говорил: "Ру Руо Мир должен быть в состоянии получить Ян Чжао. Он всегда был неодобрительным. На корабле он видел привлекательность Ян Чжао и его боевую мощь в борьбе с пиратами, но что с того? Чжан Эрху ничем не хуже его, а теперь он знает, что тот ему совсем не пара.

Но что с того? Ты все равно не умрешь здесь!

"Тяни вниз! Он будет измотан! Кто сможет убить Ян Чжао, награда - десять тысяч!" крикнул Чжан Эрху, и оставшиеся сто человек бросились вверх, изо всех сил пытаясь растащить гору трупов.

Когда солдаты Ляо растаскивали гору трупов, Ян Чжао разбрасывал их, связывал полосками ткани, а затем защищал оставшихся менее десяти человек: "Сегодня я здесь с вами, Чжао Син!".

Стражники громко рассмеялись и сказали: "Это моя удача, что я могу сражаться бок о бок с генералом. В следующей жизни мы все еще будем под началом генерала!"

В следующей жизни... - Ян Чжао посмотрел на Линь Цинъю, за спиной которой лежали трупы нескольких стражников, с улыбкой в уголках рта, - в следующей жизни или в этой, я хочу жить только ради нее...

Цинъю, если ты не хочешь оставить меня, то Чжао убьет всех врагов за тебя!

Чжан Эрху стоял на перекрестке и смотрел, как Шишань медленно растаскивают на части. На середине дороги рот Янь Чжао был в улыбке, он стоял гордо, как зеленая сосна, его глаза были

наполнены холодным кровожадным светом, копьё немного лежало на земле, благоговейное убийственное выражение заставило Чжан Эрху, который был так далеко, слегка отступить назад.

Тело Чжан Эрху задрожало, даже не осознавая этого, это не человек! Определенно не человек!

Шишань снова навалился на него, и последний охранник на его стороне тоже упал. Бесчисленные раны на его теле уже заглушали боль. Глубокий порез в кости на бедре делал движения медленными, а серебряное копьё весом в сотни килограммов уже плясало. Упорно.

Но никогда не падать!

Ян Чжао отбросил алебарды, которыми осаждали несколько человек на месте, смахнул копьё на землю, смахнул солдат Ляо на землю, отбросил копьё, вытряхнул из ножен поясной нож и перерезал горло несколькими людям.

Оставшаяся дюжина или около того солдат Ляо посмотрели на стоящего перед ним человека ***, человека, который должен был умереть от полученных ран, и закричали, загремели алебарды.

Позади него было место, где спрятался Лин Цинъюй. Янь Чжао не стал мигать, а сделал шаг вперед. Алебарда прошла сквозь его тело. Армия Ляо, державшаяся за рукоять алебарды, запоздало обрадовалась, увидев вспышку лезвия. Рука Ян Чжао округлилась в ослепительном свете ножа, на его теле появилась дюжина алебард, развернувшись, она сшибла на землю круг огромных голов.

Ян Чжао поглаживал свои руки вперед-назад, а поясным ножом отрезал части алебард вне своего тела, а затем прислонился к горной стене.

Чжан Эрху слез с лошади, достал нож и медленно подошел к Ян Чжао, который поддерживал свое тело горной стеной, но, очевидно, не имел больше сил.

"Цинъюй... прости... Чжао... разбивая слова..." Кровь полилась из него, у Ян Чжао не было сил даже удержать нож, и он все еще слабо улыбался: "Цинъюй... даже если ты раб... Чжао я всегда буду с тобой... я буду с тобой до конца жизни... Не грусти... в этой жизни... я забуду Чжао..."

"Это очень ласково!" Чжан Эрху перешагнул через трупы и встал перед Ян Чжао, улыбаясь: "Не волнуйся, я отправлю ее вниз, чтобы она сопровождала тебя!"

Чжан Эрху высоко поднял руку и с ухмылкой в уголке рта произнес: "Я потерял свои девятьсот элиты! Ян Чжао, твоя голова, я заберу ее! Ах!"

Рука Чжан Эрху еще не опустилась, но он испустил крик, глядя на поясной нож, который был вставлен по диагонали из бока Ян Чжао невероятным образом, затем взмахнул ножом и ударил им по Лин Цинъюю, который выполз из-за тела.

Лезвие вспыхнуло...

Нож в руке Чжан Эрху упал на землю, его большая голова взлетела в небо, а глаза были полны шока, Янь Чжао, как у тебя еще есть силы!

"Чжао!" Лин Цинъюй встала, ее окровавленное лицо было полно паники, трясущимися руками она достала с пояса сумку с лекарствами, которую ей передал Ян Чжао, и достала из нее пилюлю возрождения, поднесла ее ко рту Ян Чжао. Лисэй.

Это бесполезно. Ян Чжао хотел сказать ей, чтобы она не тратила это хорошее лекарство впустую. Все его внутренние органы были сломаны, и даже Далую Цзиньсянь нельзя было спасти, но на ее затуманенном зрении было видно ее убитое горем лицо, поэтому она не могла говорить. Он открыл рот и взял таблетку, но не смог ее проглотить.

Линь Цинъюй встал на цыпочки, обнял его за талию, поцеловал в губы и языком протолкнул таблетку внутрь.

Тело Ян Чжао медленно сползло вниз, скользнуло в крепко поддерживаемую руку Линь Цинъюй и медленно село вместе с ней.

Когда Ян Чжао присел у каменной стены, его нагрудник скрипнул и разбился. Белая **** внутри была испачкана кровью и была разрезана на куски, так как нагрудник разлетелся на куски. Разлетевшись, его **** тело было просто обнажено.

Линь Цинъюй не осмелился посмотреть на свои раны и дюжину или около того алебард, которые прошли через него и остались в его теле, но он использовал свою руку, чтобы вытереть пятна крови на своем лице, по которому стекали слезы, и вытер его тоже. Грязная кровь отмыла немного белизны.

"Цинъюй..." Длинные ресницы Ян Чжао моргнули, а Пилюля Возрождения заставила его глаза подпрыгнуть от последнего следа гнева. Он пожал ей руку и сказал: "Пойдем... Иди, куда хочешь... Чжао... Никогда больше это не будет тянуть тебя вниз...". Просто забудь обо мне и о том месте, которое связывает тебя. Твой мир - это бескрайний океан и небо, и ты снова сможешь летать в четырех морях.

Пятна крови на его лице были смыты горячими каплями слез, открывая все еще красивое лицо под ними, поглаживая щеки Ян Чжао, Лин Цинъюй мягко сказал: "Если ты не забереешь меня, то жди меня с Янь Санем. Давай вместе реинкарнируем?".

В уголках его рта появилась слабая улыбка, а глаза были полны нежелания и любви. Ян Чжао с улыбкой посмотрел на Лин Цинъюй и ответил: "Хорошо...".

"Цинъюй..." Янь Чжао тяжело открыл глаза, и во все более размытом видении, он просто хотел взглянуть еще раз. Хотя это уже было выгравировано в его сердце, будет лучше, если это займет еще одну секунду. С первого взгляда.

Линь Цинъюй опустил голову и поцеловал окровавленные губы, нежно всасывая, слушая тихие три слова, льющиеся из его рта, чувствуя, как губы наконец потеряли температуру, ощущая, как длинные ресницы медленно закрывают вибрацию, когда она опускает глаза, чувствуя, как его рука держит его руку и кладет ее на грудь, а затем слабо скользит вниз...

Словно поцеловав землю, Линь Цинъюй подняла голову и посмотрела на его безмятежную и довольную улыбку. Там, где он держал ее руку, на его груди вспыхнуло кольцо из белого золота ****.

Кажется, что земля начинает рушиться, и мир тоже разлетается на осколки, тревожа

внутренности, полные этих маленьких картинок...

Первые объятия, первый поцелуй, первое слияние, эти счастья, эти разлуки, эти влюбленности, эти кратковременные посиделки, его обиды, его привязанности, его радость, его печаль...

Сердце было пустым, а кровь разбилась на кусочки. Лин Цинъюй осторожно вытерла пятна на лице Ян Чжао и прошептала: "Чжао, что мне делать? Ты хочешь, чтобы я забыла тебя, я не могу этого сделать. Что же мне делать? Я тебе говорила? Из-за твоей любви я чувствую, что действительно связана с миром, и я действительно живу в этом мире счастливо, но теперь, Чжао, мое сердце исчезло, что? Что мне делать? Я не знаю, почему я остаюсь здесь. Янь Сань и ты не хотите забрать меня, но оставьте меня в покое. Что прикажете мне делать? Чжао... мне так страшно..."

Без крыльев, которые поддерживают меня в полете, без тебя, как я могу быть сильной...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533620>